

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Владислав Софронов¹

«В тех случаях, когда видимость на горизонте ограничена, действительность является только как ставшая, как мёртвая, и в ней мёртвые – натуралисты и эмпирики – хоронят своих мертвецов. Но там, где горизонт прозрачен и видим насквозь, действительность является тем, чем она есть конкретно: переплетением путей диалектических процессов, происходящих в неготовом мире, в мире, который вообще оставался бы неизменным, не будь в нём заключено огромное будущее – внутренняя реальная возможность».

Эрнст Блох, *Принцип надежды*

Если бы этой книги не было, следовало бы немедленно приступить к её созданию. Но она у нас есть, и это чрезвычайно радует. Год 2001-й – французское издание *Dictionnaire Marx contemporain* (*Словарь современного марксизма*), 2008 – английское *Critical companion to contemporary marxism* (*Критический обзор современного марксизма*). Восемьсот страниц, сорок глав, список литературы на пятидесяти страницах, интернациональный коллектив авторов, состоящий из 32 человек; проект осуществлён под редакцией Жака Биде и Статиса Кувелакиса.

Эта книга – глобальный обзор тех важнейших событий, которые пережил марксизм после Второй мировой войны. А это время от триумфа (когда едва ли не половина человечества жила в государствах, провозгласивших марксизм своей идеологией, а в других государствах компартии насчитывали миллионы членов) до краха, когда в 1990-х произошло то, что один из участников событий назвал «паническим отступлением».

Каждая из сорока глав написана, на мой взгляд, идеально: сжато, но не скороговоркой, в каждой дан исторический обзор, перечень существующих проблем, возможные пути решения, основные авторы, ссылки на их работы. Каждая из глав даёт практически исчерпывающее общее представ-

¹ Владислав Софронов – кандидат философских наук, переводчик работ С. Жижека, Ф. Джеймисона, Р. Сеннета и др., автор многочисленных публикаций по проблемам философии марксизма, в т. ч. монографии Л. Коммунизм чувственности: Читая Кьеркегора, Пруста, Кафку, Маркса (г. Москва, Российская Федерация).

ление о вопросе, который в ней излагается. А темы затрагиваются важнейшие, перечислю только некоторые: очерки послевоенной истории марксизма в Италии, Франции, Великобритании; современное состояние марксистской экономической мысли и отдельная глава с обзором теорий рыночного социализма; постколониальные исследования и марксизм; современное состояние теории классов; новые прочтения *Капитала*, отдельные главы про вклад марксистской мысли в такие темы, как государство, международные отношения, теория языка, критика расизма. Плюс *пятнадцать* глав, посвящённых главным теоретикам марксизма в описываемый период.

У любого читателя, идентифицирующего себя с марксизмом, чтение этой книги не может не вызвать сильных ощущений. Отмечу два крайних полюса. Невозможно без содрогания читать обзор истории марксизма во Франции и Италии (глава 3 «От конца марксизма-ленинизма к тысяче марксизмов – Франция–Италия, 1975–2005»), где описывается, как целые школы во главе с признанными лидерами отрекались от Маркса и каялись в «грехах». С другой стороны, глава о современном состоянии экономической теории (глава 5 «Старые теории и новый капитализм: актуальность марксистской экономики») написана, возможно, более оптимистично, чем это позволяют нынешнее состояние и перспективы.

Трудно говорить об «общих выводах» такой большой и разнообразной книги. Выделю только два, касающихся наиболее близкой мне темы – философии марксизма.

Первое. После чтения разных глав книги становится ясно, что в XX веке тремя столпами западной философии марксизма являлись Дьёрдь Лукач, Эрнст Блох и Луи Альтюссер. Они (теперь, на исторической дистанции) выглядят заметно крупнее остальных.

Второе. После прекращения существования *Восточного блока* и его типа ортодоксии в теории, потеряло смысл противопоставлять этой ортодоксии различные «ереси». Картография марксизма больше не представляется как множество периферийных течений, дополняющих некое «главное течение» (каким бы они ни было). Все течения имеют сегодня равное значение. Андре Тосель называет эту новую конфигурацию «тысяча марксизмов».

Если и есть у этой книги «недостатки», то это ограниченность ареалом «западного марксизма» (хотя в различных главах их авторы выходят далеко за эти пределы). Но «определиться значит ограничиться». И создание книги о «восточном марксизме» – это, конечно, наше дело.

Для перевода я выбрал принципиальную общетеоретическую главу о том, что такое «кризис марксизма», почему и когда он случается, каковы его функции в истории и структуре марксизма. Нет нужды объяснять, насколько именно сегодня эта проблематика является важной для нас.